

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-УД19-3

г. Москва

14 марта 2019 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Колышницына А.С.**
судей **Эрдыниева Э.Б., Шмотиковой С.А.**
при секретаре **Стрелковой А.А.**

рассмотрела уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Пуртова М.Ф. в защиту интересов осужденного Попова Д.В. о пересмотре приговора Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 5 февраля 2018 года, апелляционного постановления суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28 марта 2018 года и постановления президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 26 октября 2018 года.

По приговору Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 5 февраля 2018 года

ПОПОВ Дмитрий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несуди-
мый,

осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к ограничению свободы на 1 год 4 месяца с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

На основании ч. 3 ст. 47 УК РФ Попову Д.В. назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 1 год 4 месяца.

Уголовное дело в отношении Попова Д.В. рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Апелляционным постановлением суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28 марта 2018 года приговор в отношении Попова Д.В. оставлен без изменения.

Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 26 октября 2018 года кассационная жалоба адвоката Пуртова М.Ф. в защиту интересов осужденного Попова Д.В. о пересмотре приговора и апелляционного постановления оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснение адвоката Пуртова М.Ф., поддержавшего доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Прониной Е.Н., просившей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Попов признан виновным в нарушении лицом, управляющим механическим транспортным средством, правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего А [REDACTED].

Преступление совершено 28 января 2017 года в г. Лангепас Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

В кассационной жалобе адвокат Пуртов оспаривает состоявшиеся судебные решения в отношении Попова, считая их незаконными, необоснованными и подлежащими отмене. Полагает, что суд без достаточных оснований отказал в освобождении осужденного от уголовной ответственности в связи с примирением сторон на основании ст. 76 УК РФ, поскольку все условия, указанные в данной статье им выполнены. Ссылается на то, что Попов ранее преступлений не совершал, характеризуется положительно, исходя из положений ст. 4.6 КоАП РФ считается не привлекавшимся к административной ответственности, размер денежной компенсации определил сам потерпевший, которая ему была выплачена еще в ходе досудебного производства, А [REDACTED] принял извинения Попова. Просит отменить состоявшиеся в отношении Попова судебные решения и прекратить уголовное дело по его обвинению в связи с примирением сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

В соответствии с ч. 1 ст. 401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов данного уголовного дела, после уведомления сторон об окончании следственных действий и разъяснения права на ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшим А [REDACTED] было заявлено ходатайство об освобождении Попова от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 264 УК РФ в связи с примирением, поскольку обвиняемый загладил причиненный преступлением материальный вред - выплатил ему 480 000 рублей, а также загладил моральный вред, принес свои извинения. При этом потерпевший в заявлении указал, что простил Попова и примирился с ним.

Аналогичное ходатайство потерпевший заявил в судебном заседании.

Указанное ходатайство потерпевшего А [REDACTED] а также ходатайство Попова судом первой инстанции были оставлены без удовлетворения, и в отношении Попова вынесен обвинительный приговор.

В обоснование принятого решения об отказе в применении в отношении Попова положений ст. 76 УК РФ суд сослался на то, что последний ранее привлекался к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, что выплата Поповым потерпевшему 480 000 рублей не является полным возмещением вреда от преступления, а также указал, что содеянное Поповым посягает на жизнь и здоровье человека и на безопасность движения и эксплуатации транспорта и, тем самым, создает повышенную общественную опасность для окружающих.

С решением суда первой инстанции согласились также суд апелляционной инстанции и президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, оставившие приговор в отношении Попова без изменения.

Между тем, согласно ст. 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

В силу положений ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», исходя из положений статьи 76 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при наличии указанных в ней условий: примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда.

Под заглаживанием вреда для целей статьи 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

Таким образом, законом указан исчерпывающий перечень оснований, необходимых для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Как следует из материалов уголовного дела, Попов вину в содеянном признал, впервые совершил преступление небольшой тяжести, причиненный преступлением вред, определенный потерпевшим, полностью возместил, а также принес свои извинения. Потерпевший А [REDACTED] заявил, что простил Попова, примирился с ним и не желает привлекать его к уголовной ответственности.

Таким образом, все условия, необходимые для освобождения Попова от уголовной ответственности по указанным в ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ основаниям, осужденным были выполнены.

Также из материалов уголовного дела усматривается, что в ходе предварительного следствия постановлением следователя с согласия заместителя руководителя следственного органа от 13 июня 2017 года уголовное преследование Попова по ч. 1 ст. 264 УК РФ было прекращено в связи с примирением сторон.

Постановлением и.о. прокурора г. Лангепаса от 14 августа 2017 года указанное постановление отменено в связи с ненадлежащим установлением всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. В частности, указано, что в ходе следствия не проверена возможность создания Г [REDACTED] препятствия Попову, в связи с которым последний был вынужден свернуть на обо-

чину и столкнуться с автомобилем под управлением потерпевшего.

Таким образом, постановление следователя отменялось не в связи с отсутствием оснований для примирения сторон, а по мотивам необходимости проверки обстоятельств, которые могли свидетельствовать о невинности Попова.

Между тем указанные обстоятельства не были приняты во внимание судами первой, апелляционной и кассационной инстанций и не получили какой-либо оценки.

Что же касается ссылки судов первой и кассационной инстанций на то обстоятельство, что Попов ранее привлекался к административной ответственности, а также на то, что содеянное им посягает, в том числе, на жизнь и здоровье человека и безопасность движения и эксплуатации транспорта и тем самым создает повышенную общественную опасность для окружающих, то, приводя указанные основания, которые, по мнению судов, исключают возможность освобождения Попова от уголовной ответственности в связи с примирением, они не приняли во внимание, что в ст. 25 УПК РФ и в ст. 76 УК РФ законодателем установлены соответствующие условия, соблюдение которых и дает возможность освобождения лица от уголовной ответственности. При этом суд, ссылаясь на объект посягательства, который входит в состав преступления, предусмотренный ст. 264 УК РФ, не установил и не указал, какие обстоятельства в силу своей значимости и социальной опасности не позволяли освободить осужденного от уголовной ответственности.

Суждения о наличии препятствий для прекращения уголовного дела в связи с привлечением Попова к административной ответственности приведены без учета положений ст. 4.6 КоАП РФ, согласно которым лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Как усматривается из материалов дела, последнее нарушение правил ДД Попов допустил 11 мая 2016 года.

Опроверяются материалами уголовного дела и выводы суда первой инстанции, а также президиума о неполном возмещении Поповым Д.В. вреда потерпевшему, поскольку конкретный размер денежной компенсации определил сам потерпевший А [REDACTED], указав сумму 480 000 рублей, которая ему была выплачена Поповым еще в ходе предварительного следствия, в связи с чем потерпевший указал на отсутствие к осужденному каких-либо претензий.

Ссылки президиума на состояние здоровья потерпевшего, требующего дополнительных материальных затрат в будущем, превышающих выплачен-

ную ему Поповым денежную компенсацию, не свидетельствуют о том, что ущерб возмещен не в полном размере, поскольку он определялся потерпевшим на момент принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела.

Указания же судов первой, а также кассационной инстанций на то, что принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим является правом, а не обязанностью суда, сделаны без учета того, что предоставление суду правомочий принимать решения о прекращении уголовного дела по своему усмотрению не дает права на вынесение произвольного, без учета требований законности, обоснованности и справедливости судебного решения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит, что имеются достаточные основания для удовлетворения кассационной жалобы адвоката, в связи с чем постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайств потерпевшего и Попова о прекращении уголовного дела, приговор суда и последующие судебные решения подлежат отмене, а дело прекращению в соответствии со ст. 25 УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 5 февраля 2018 года, апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28 марта 2018 года и постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 26 октября 2018 года, а также постановление Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 22 января 2018 года в отношении **Попова Дмитрия Владимировича** отменить и дело производством прекратить с соответствием со ст. 25 УПК РФ за примирением сторон.

Председательствующий

Судьи